

Ростом она примерно как я, и у нее стройная фигура. У нее прекрасные каштановые волосы, собранные в три косички, а когда она смеется, иногда выглядывают клыки.

Она дружелюбная, но иногда может быть чуточку упрямой. В черный чай кладет ложку сахара. Живет она в частном доме в пригороде и держит кота по кличке Маррон¹.

1. От французского *marron* («каштан»). В оригинале писалось катаканой, поэтому решил оставить так.

Как ни странно, мы проводим много времени вместе — и в школе, и после нее. И когда я разговариваю с ней, чувствую нечто успокаивающее...

Если бы кто-нибудь спросил у Токисаки Куруми о девушке по имени Ямаучи Сава, то он, несомненно, получил бы такой ответ. Она бы послушно выболтала все даже подозрительным личностям, которые захотели бы выведать информацию о ее близкой подруге.

На самом деле Куруми была уверена, что, за исключением семьи Савы, она лучше всех знала свою подругу. Нет, если брать конкретно одну, то можно даже сказать, что она знала о Саве больше, чем кто-либо еще.

В конце концов, в этом мире только одна Куруми знала причину ее смерти...

— ...ми-сан. Куруми-сан.

— ...!

Услышав, как кто-то зовет ее, Куруми слегка вздрогнула. Из-за этого ее челка колыхнулась, и левый глаз, скрытый за ней, почти открылся.

Куруми поправила челку и подняла голову, которую неосознанно опустила.

Перед собой она увидела классную комнату и сидевшую напротив фигуру Ямаучи Савы.

— Блин, что с тобой, Куруми-сан? Ты словно в оцепенении была.

— А... Ничего. Просто вчера засиделась допоздна, вот и все.

— Вот как? А, опять смотрела фильмы про животных? — спросила Сава и рассмеялась. Из-под губ выглянули клыки.

С расплывчатым выражением Куруми слегка вздохнула, не став ни соглашаться, ни опровергать.

Время было 12:30, шел обеденный перерыв, и ученики в классе всюду шумели. Ученики ели и болтали о пустяках. Куруми и Сава не были исключением. Сдвинув парты, они открыли свои ланч-боксы.

Картина, которую можно увидеть где угодно, совершенно обыденная сцена. Не было какого-то особого смысла ни в темах разговоров, ни в их действиях. Не более чем обычная страница неизменной повседневной жизни, самая обыкновенная картинка.

...Однако Куруми заметила. Только она поняла, насколько необычная и чудесная картина разворачивается сейчас перед глазами.

Все потому что подруга, которая сейчас смеется перед ней... умерла давным-давно.

— ...

«Нет», — Куруми вдруг опустила глаза и слегка покачала головой. Это выражение не то чтобы ошибочное, но и не совсем подходящее. Оно лишь попытка «бегства» от собственного преступления, отчаянная попытка убежать.

Куруми снова открыла глаза и внимательно посмотрела на лицо Савы... Лицо подруги, которую она убила своими руками.

Все так. Примерно в то время, когда Куруми стала Духом, она убила ее. Однако Куруми тогда вовсе не питала ненависти к Саве, и это также произошло не из-за несчастного случая или по неосторожности. Куруми приняла Саву, обращенную в монстра Духом Происхождения, за своего «врага», и пустила в нее пулю. Это и стало отправной точкой, на долгие годы связавшей судьбу Куруми с Духом Происхождения. Не будет преувеличением сказать, что тот случай побудил Куруми попытаться вернуться в прошлое с помощью силы Зафкиэля² и стереть всю эту историю.

2. По кандзи — «Император времени».

...И сейчас та «повседневная жизнь», которую она так страстно желала, была прямо перед ней.

— ...Сава-сан.

— Да, что такое, Куруми-сан?

— Фу-фу, просто захотелось позвать тебя.

— Э-э... с чего вдруг? Не делай так с другими, они точно все не так поймут.

Глаза Савы были полуприкрыты, а по лицу стекал пот. Ощущая странную ностальгию от такого забавного выражения, Куруми усмехнулась.

Да. После битвы с Духом Происхождения Мио все закончилось. После смерти Мио, благодаря силе ее Сефиры³, Сава, которая умерла, и множество людей, которых Куруми «поглотила» ради своей цели, — они вновь обрели жизнь. Остальные Духи дружно поживают, и Куруми слышала, что даже Мана, чье тело было изношено в результате магической корректировки, полностью исцелилась.

3. По кандзи — «Кристалл духа».

Хэппи-энд, как в какой-то шутке, вот уж точно. Все сложилось точно так, как она и хотела — сказочный мир счастья предстал перед Куруми.

— Кстати, Куруми-сан, про то, о чем мы говорили... — будто только что вспомнив кое-что, Сава подняла палец.

Куруми слегка наклонила голову.

— «О чем мы говорили»?

— Ну же, про клубы, клубы! Разве ты не упоминала, что собираешься в этот раз пойти посмотреть их? Как насчет сегодня после уроков?

— А-а...

Куруми понимающе кивнула. Чуть подумав, она припомнила, как недавно о чем-то таком говорила.

Действительно, благодаря силе Сефиры Сава воскресла. Но с того времени, когда она жила с Куруми, прошло уже более двух десятилетий. Невозможно, чтобы все было как раньше. Поэтому Сава также получила защиту «Рататоска» через фиктивную группу поддержки, и таким образом поступила в старшую школу Райзен. Оправданием тому было то, что Сава

страдала от болезни, которую практически невозможно было вылечить с медицинскими технологиями того времени, поэтому ее ввели в криогенный сон, чтобы дожидаться, когда изобретут метод лечения.

Куруми, внешность которой тоже не изменилась, также подверглась подобной процедуре.

Поначалу Сава была сбита с толку, но постепенно она привыкла к нынешней жизни. Поэтому Куруми предложила: «Раз есть возможность, почему бы не вступить в какой-нибудь клуб?»

— Хорошо, я не против. Есть какой-нибудь клуб на примете?

После вопроса Куруми Сава кивнула и достала из сумки блокнот.

— Да. Я немного изучила этот вопрос: литературный клуб, клуб живописи и... Общество исследования кошачьих звучат интересно.

— ...!

Бровь Куруми слегка дернулась.

— Ах, как и думала, ты заинтересована? В Обществе исследования кошачьих.

— Нет, вовсе нет. Все совсем не так, просто...

— А, вот как? Тогда сегодня посмотрим литературный клуб?

— ...

— Фу-фу, просто шучу. Не надо унывать так, — посмеиваясь, сказала Сава.

Интересно, у нее и правда все на лице было написано? Куруми похлопала себя по щекам.

Улыбка Савы стала еще шире.

— А, все-таки ты унывала!

— Сава-сан, ах ты!..

— Аха-ха, прости, не удержалась, — извинилась Сава и слегка склонила голову.

Куруми надулась, но под конец просто вздохнула, ощутив ностальгию.

...А-а, точно. Раньше она часто поддразнивала меня вот так вот.

Куруми снова улыбнулась, осознав, что та повседневность, к которой она стремилась, вернулась.

◇◇◇◇

В тот же день после школы.

После окончания сегодняшних занятий Куруми и Сава направились в здание клубов.

Обычно здесь было куда оживленнее, но сейчас тут царила довольно спокойная атмосфера. Впрочем, учитывая, что на дворе стоял март, это неудивительно⁴.

4. Напоминаю, что учебный год в Японии заканчивается в марте.

Крупные мероприятия и соревнования преимущественно закончились, а церемония закрытия уже не за горами. Трудно представить, что в такое время придет кто-нибудь узнавать насчет клубов.

— Мы пришли?..

В конце концов Куруми и Сава оказались перед клубной комнатой, на двери которой висела табличка «Общество исследования кошачьих». Помимо таблички, дверь была изрисована изображениями кошек и подушечками лапок, что создавало своеобразную, уникальную атмосферу. И почему-то у кошек были глазные повязки.

— ...

— Что-то не так, Куруми-сан?

— ...Нет, ничего, — на вопрос Савы Куруми слегка покачала головой.

Ее посетило какое-то странное чувство дискомфорта, однако на предчувствие чего-то плохого

оно не было похоже, так что она списала все на свое воображение. Сказав себе это, Куруми открыла дверь Общества исследования кошачьих.

— Простите, мы пришли узнать больше о вашем клубе...

И затем, открыв дверь, Куруми застыла на месте. В конце концов...

— Ара.

— Ара.

— Ара.

— Ара.

В ту же секунду, когда Куруми открыла дверь, ей ответили четыре девушки с точно такими же лицами, как у нее самой, и точно такими же голосами, как у нее.

Верно. Это были клоны Куруми — воплощения ее прошлого, рожденные с помощью «Хет»⁵ Зафкиэля, ее Ангела.

5. По кандзи — «Восьмая пуля».

Нет, если быть более точным, не все клоны походили на Куруми. Среди всех клонов эти четверо носили уникальные повязки, чтобы скрыть левый глаз: медицинская повязка, окровавленные бинты, украшенная рюшем повязка и повязка, напоминающая цубу⁶. И хоть все они были одеты в школьную форму, одежда под ней отличалась, а из-под рукавов и подола юбок выглядывают оборки.

6. Цуба — гарда у японских мечей.

Именно. Из всех клонов эта четверка причиняла Куруми наибольшую головную боль. Эти личности провозгласили себя «Четырьмя Небесными Царями Куруми».

— П-почему вы здесь? — голос Куруми дрогнул.

— ...Уа! — удивленно воскликнула Сава, которая заглянула в комнату через плечо. — Куруми-сан много?! Чт... Что же происх...

— ...!

У Куруми перехватило дыхание.

...Она увидела.

Как только она осознала это, ее мозг принялся думать на повышенной скорости. И мало того, что Сава увидела клонов, в такой ситуации ее будет трудно убедить, что ей просто показалось. Но это не значит, что теперь стоит открыто объяснить все Саве. Если она всего лишь подумает, что Куруми говорит нечто странное — то ничего страшного, но любой ценой нужно избежать того, что из-за этого инцидента Сава вспомнит о Духах или свое прошлое.

На все ушло около 5 секунд. После крайне напряженного размышления Куруми хлопнула в ладоши:

— Ох! Давно не виделись! Я и не знала, что вы состоите в этом клубе! — обратилась громким голосом Куруми, притворяясь, что ничего странного не произошло. Затем она развернулась и вытянула руку, представляя клонов в комнате: — Сава-сан, позволь мне представить тебе... мою двоюродную, троюродную, четвероюродную и пятиюродную младших сестер.

— ...Э? — Сава удивленно округлила глаза и непонимающе уставилась на Куруми.

— ...Я ведь права, да? — Куруми посмотрела на клонов через плечо и бросила острый взгляд.

— ...

Клоны тоже «Куруми», они быстро поняли ее намерения. В мгновение ока они обменялись взглядами и сделали большой кивок.

— Да. Рада нашей встрече, я, эм... Мое имя Токисаки Манами.

— Я Токисаки Цуцуми. Спасибо, что всегда заботишься обо «Мне»... то есть сестрице Куруми.

— Ты, должно быть, Ямаучи Сава-сан? Я слышала это имя. Меня зовут Токисаки Амами.

— Что ж, а я... Токисаки Казуми⁷. Пожалуйста, запомни мое имя.

7. Имена клонов состоят из кандзи, описывающего их характерную черту (подробнее в главе «День святого Валентина Куруми»), и кандзи «три».

Вот так Куруми с глазной повязкой, Куруми с бинтами, сладкая лолита Куруми и японская готическая лолита Куруми по очереди поприветствовали Саву.

Сава смотрела на них наполовину ошарашенно, но затем, словно опомнившись, пожала плечами.

— Ну и перепугали же вы меня до смерти... Куруми-сан, твои младшие сестры так похожи друг на друга.

— Д... да... — согласилась Куруми. По ее щекам стекали капли пота.

Она придумала отговорку на скорую руку, но, похоже, Сава поверила. Хотя если не знать о Духах и Ангелах, в голову не придет мысль о клонах, так что нет иного выбора, кроме как принять подобное объяснение.

«Четыре Небесных Царя»⁸ закивали и дополнили:

8. Четыре Небесных Царя — четыре бога-хранителя в буддизме, которые охраняют стороны света. Часто используются в переносном смысле для обозначения выделяющихся личностей.

— Да, да.

— Мы действительно похожи друг на друга.

— Нас частенько принимают за пятерняшек.

— Мы — Пятерняшки Токисаки⁹.

9. В оригинале было *Gotoubun no Tokisaki*, что дословно переводится как «Разделенная на пять частей Токисаки». Похоже на отсылку на мангу *Gotoubun no Hanayome* («Пять невест»).

— ...Пожалуйста, не болтайте лишнего, — прикрыв глаза, шепотом предупредила их Куруми.
— Кстати, что вы здесь делаете?

— Что, спрашиваешь? Как видишь, мы — Общество исследования кошачьих.

— Да. Наше главное занятие — наблюдение за бездомными кошками.

— Все проблемы разрешены, мы достигли идеальной развязки.

— А потом мы подумали, что хотим хоть немного насладиться школьной жизнью.

— ...

Выслушав ответы клонов, Куруми вздохнула и приложила руку ко лбу.

Действительно, хоть это и произошло случайно, но с исчезновением Мио Куруми достигла всех своих целей. Но для клонов ситуация была такая, как если бы их компания обанкротилась, и они внезапно оказались безработными.

Продолжительность жизни каждого клона пропорциональна «времени», затраченное на его создании. Даже если они и прошлые версии Куруми, они все еще оставались для нее верными товарищами, которые усердно трудились ради нее. Поэтому Куруми разрешила проводить им оставшееся время, как им того хочется.

...Вот только она ни за что не ожидала, что найдется настолько легкомысленный клон, который решит ходить ту же школу, что и Куруми. Тем более четверо! Если кто-нибудь, кто не знает обстоятельства, увидел бы эту картину, у него несомненно пробежали бы мурашки по коже.

Сава, что-то поняв, вдруг наклонила голову.

— Получается, вы двоюродная, троюродная, четвероюродная и пятиюродная сестры Куруми-сан?.. Сколько же вам тогда лет? Мы с Куруми-сан были в криогенном сне где-то 20 лет, чтобы вылечить болезнь, но...

— ...

У Куруми перехватило дыхание. Действительно, подобный вопрос был вполне ожидаем. Кто бы мог подумать, что оправдание, придуманное тогда, так сильно усложнит объяснение текущей ситуации.

— Н-на самом деле у моих сестер была такая же болезнь, поэтому они перенесли ту же процедуру.

— Э, серьезно?!

— Да. Похоже, что у нашей семьи генетическая предрасположенность к этому заболеванию.

Спина Куруми взмокла от пота; поиск оправданий сродни хождению по натянутому канату. Она решила, что позже переговорит с «Рататоском» и попросит их заполнить пробелы в этой легенде.

Тут Куруми почувствовала на своей спине раздражающий взгляд. Она обернулась и увидела ухмылки «Четырех Небесных Царей».

— ...Что?

— Нет-нет, ничего. Все как сестрица Куруми и сказала, — Куруми с глазной повязкой нарочито пожала плечами.

Сава вновь наклонила голову.

— Но хоть тебе и столько известно, ты все равно сказала «Давно не виделись»... Куруми-сан, разве ты не встречалась с сестрами после пробуждения? И про то, что они состоят в этом клубе ты, похоже, тоже не знала.

— Э-это потому...

Пока Куруми изо всех сил пыталась придумать новую отговорку, из-за спины Куруми, будто спасательный круг, послышались голоса «Четырех Небесных Царей»:

— Нет-нет, это мы виноваты, что не рассказали сестрице Куруми о клубе.

— Не то чтобы мы не ладили с сестрицей Куруми, просто...

— Видишь ли, сестрица Куруми немного эгоистична, да? Она тут же начинает сердиться, когда ее не слушаются.

— Кстати, не хочешь послушать про ее темное прошлое? Раньше сестрица Куруми доставляла много проблем, и я до сих пор иногда вижу эту ее черту. Да и в принципе она доставляет много хлопот.

— Гх...

Это не спасательный круг. Куруми нахмурилась; ее лицо потемнело.

Вероятно, по реакциям Куруми они догадались, что она не может свободно действовать перед Савой. Поэтому «Четыре Небесных Царя» Куруми болтали что хотели.

Продолжая улыбаться, она повернулась к клонам и молча, только губами, произнесла: «Я. Вам. Еще. Припомню. Это».

Возможно, почувствовав, что сказали уже достаточно, «Четыре Небесных Царя» отвели взгляд и выдавили сухой смешок.

— Эх... вот же ж... Как видишь, Сава-сан. Если хочешь присоединиться к клубам, то пойдем в другое место.

— Э? Все нормально? Твои сестры же здесь.

— Тем более не хочу с ними связываться. Я постоянно наблюдаю за бездомными кошками, так что мне не нужно вступать в клуб ради этого. Гораздо лучше, Сава-сан, гладить Маррон-сана у тебя дома. В любом случае давай возвращаться.

— Л-ладно...

Если Сава продолжит общаться с этой четверкой, кто знает, какие истории они расскажут. Куруми принялась толкать Саву в спину к двери клуба...

Однако ее внезапно схватили за рукав формы.

— Ну что еще? Вы меня не остановите...

Куруми раздраженно обернулась... и наконец осознала свою оплошность.

Клоны — воплощение прошлого Куруми. Хотя время от времени у них появлялись индивидуальные предпочтения, но в основном вкусы оставались общими.

То есть, другими словами...

— Маррон-сан?..

Все «Четыре Небесных Царя» обожали Маррона, живущего в доме Ямаучи-сан.

Примерно 20 минут спустя.

Куруми шла по дороге из школы с унылым видом. Рядом с ней шагала Сава, а позади них — весело болтающая четверка клонов.

Верно. После того, как «Четыре Небесных Царя» завели пластинку, что хотят увидеть Маррона, Сава, натянуто улыбаясь, все же согласилась, и поэтому все пошли к ней домой.

Кстати, кот Маррон жил у Савы, еще когда Куруми была человеком, и хоть он уже умер, но сила Сефиры Мио воскресила и его. Впрочем, Саве об этом ожидаемо никак не рассказать,

поэтому было решено представить ее нынешнего кота как Маррона Третьего — внука того самого Маррона.

— ...И все же это Маррон-сан.

— Столько лет прошло... а, нет, я только знаю о нем по рассказам сестрицы Куруми.

— Да, точно, я надеялась, что когда-нибудь увижу его. С нетерпением жду этого момента.

— Да, но если мы все будем его гладить, Маррон-сан устанет. Надо определиться с очередью.

В такой манере четверка клонов продолжала оживленно болтать.

Куруми тяжело вздохнула и оглянулась.

— Раз уж Сава-сан разрешила пойти с нами, ничего не поделаешь, но я вас прошу, держите себя в руках... Манами-сан, Цуцуми-сан, Амами-сан, Казуми-сан.

На краткий миг на лицах четверки всплыло выражение «Кто это такие?», а затем вспомнили, что сами назвались этими именами, и дружно кивнули.

— Да, разумеется

— Можешь положиться на Амами.

— ...

Куруми все еще беспокоилась. Она снова вздохнула.

Наблюдая за поведением Куруми, Сава громко рассмеялась:

— Ха-ха-ха, так вы и правда тоже любите кошек. Как и ожидалось от родственниц Куруми-сан.

— Ара-ара, неужели сестрица Куруми так сильно любит Маррон-сана? — с любопытством спросила японская готическая лолита Куруми.

Сава, посмеиваясь, кивнула.

— В точку. Раньше она каждый день приходила ко мне поиграть с Марроном. Только Куруми-

сан, похоже, было неловко навещать только для того, чтобы поиграть с ним: «Позанимаемся вместе?» или «Мне удалось найти превосходный листовой чай» — каждый раз она находила новый повод прийти ко мне, но никогда не забывала приносить с собой клубок либо дразнилку для Маррона.

— С-Сава-сан!..

Улыбка Савы стала еще более радостной, когда Куруми с покрасневшим лицом попыталась ее остановить.

...Нет, у клонов тоже должны быть эти воспоминания, но все равно Куруми чувствовала смущение, когда этот случай пересказали в таком ключе.

И вот так вот разговаривая, девушки не успели оглянуться, как подошли к дому Савы.

Это был частный дом в западном стиле, воссозданный точь-в-точь как старый дом Савы. Великолепная голубая крыша и высокая ограда. А в саду была небольшая, но ухоженная клумба с розами.

Сава привычно прошла по двору, открыла входную дверь и выставила в ряд пять пар тапочек для гостей.

— Заходите.

— Почтенно благодарю за гостеприимство.

— Что ж, простите за беспокойство.

— ...

Девушки сняли свои туфли и надели предложенные тапочки. В этот момент Сава удивленно наклонила голову?

— Ась? Обычно, если открывается дверь, он уже бежит... Маррон! — позвала Сава кота, но в доме по-прежнему было тихо.

— Ара-ара...

— Не идет.

— Странно очень...

Сава, нахмурившись, прошла по коридору и поднялась по лестнице. Куруми и клоны последовали за ней на второй этаж. А потом...

— Ах...

Войдя в спальню в самом конце этажа, Сава округлила глаза. Причина была понятна сразу: окно спальни со скрипом раскачивалось на ветру. Вдобавок, на занавеске остались небольшие следы от когтей и кошачья шерсть. Скорее всего, Маррон случайно сбежал через окно, которое забыли закрыть.

— Это ведь неправда... Неужели отсюда...

Сава бросилась к окну и высунулась наружу, чтобы осмотреться. Разумеется, ей не удалось найти Маррона.

Сава вздохнула и повернулась к гостям.

— Простите. Похоже, он выбежал на улицу. Вот же ж! Маррон Третий действительно унаследовал кровь своего предка... — сказала Сава, ероша свои волосы.

Кстати говоря, Маррон был очень непоседливым котом и раньше частенько сбегал из дома.

— Ара-ара... Весьма прискорбно. Ничего не поделать, сегодня, наверное... — Куруми внезапно замолчала: все четыре клона смотрели на нее до странного серьезными глазами.

— Хм... Он сбежал? И именно в этом районе...

— Общество исследования кошачьих рекомендует немедленно принять меры по защите этого животного.

Куруми с повязкой и Куруми с бинтами озвучили свои мысли, приложив руку к подбородку.

— Э? Думаю, Маррон вернется, когда проголодается. То же самое было и с первым Марроном...

— Сава удивленно округлила глаза.

Сладкая лолита Куруми в ответ продолжила:

— На самом деле в этом районе развернулась ожесточенная битва за территорию между двумя крупными стаями бродячих кошек.

Куруми и Сава рассеянно повторили:

— Крупными стаями...

— Бродячих кошек...

Японская готик лолита Куруми кивнула:

— Да. Две враждующие группировки известны как «Санрио» и «Фуджико»¹⁰. Если по их территории будет разгуливать неизвестный домашний кот... Нетрудно представить итог.

10. Шутка юмора автора. Санрио — компания в Японии, выпускающая милую продукцию. Их самый известный товар — Hello Kitty.

Фуджико (Фуджио Фуджико) — дуэт мангак, которые создали «Дораэмона».

— «Санрио»...

— «Фуджико»...

Названия этих стай кошек казалось странным, но из сказанного Куруми поняла одно: Маррон в опасности.

Утерев стекавший по лицу пот рукавом формы, она посмотрела на Саву. Похоже, она тоже пришла к такой мысли. Ее взгляд встретился со взглядом Куруми, и она кивнула.

— Куруми-сан!..

— Да.

Они спустились на первый этаж, переобулись и выбежали из дома.

— Тогда, Сава-сан, на тебе дорога к школе. Если я найду его, сразу же сообщу тебе.

— Хорошо. Рассчитываю на тебя.

Сава слегка кивнула и бросилась бежать по улице.

Дождавшись, когда фигура Савы исчезнет из виду, Куруми повернулась к ожидавшим позади клонам.

— А теперь, когда Сава-сан ушла искать Маррон-сана, можно всерьез заняться его поисками.

Куруми вовсе не собиралась сачковать. Она искренне хотела защитить Маррона, если тот действительно в опасности. Однако у Куруми было много вещей, которые она не могла раскрыть Саве.

Соглашаясь с Куруми, клоны кивали: «Да, да».

— Если этим займемся «Мы», то найти одного-единственного кота не составит труда.

— Ага... Только вот это совсем неинтересно.

— ...Что?

Куруми нахмурилась.

Клоны слегка улыбнулись и продолжили:

— Ну разве не замечательно: мы можем устроить состязание, кто первый отыщет Маррон-сана!

— Да, мне нравится эта идея. Та «Я», которая быстрее всех найдет Маррон-сана, получит право первой его поласкать — ты это имеешь в виду?

«Четыре Небесных Царя» быстро прониклись этой идеей.

Скрестив руки, Куруми вздохнула.

— ...«Мы»?

— Ара, разве плохо?

— Я вовсе не предлагала прохлаждаться.

— Да, именно. Скорее, куда эффективнее будет, если превратить поиски в соревнование.

— Или, может быть... ты, «Я», не уверена, что сможешь победить?

— ... — бровь Куруми дернулась от этой явной провокации. — Разумеется нет, я такого не говорила. Вы действительно согласны? — спросила она, приоткрыв глаза.

«Четыре Небесных Царя» кивнули в унисон.

— Да, конечно.

— Тогда не будем терять времени! Давайте приступать.

— Поиски Маррон-сана начинаются! — объявила старт сладкая лолита Куруми.

Не мешкая, клоны изо всех сил бросились бежать...

Однако:

— ...Разиэль¹¹.

11. По кандзи — «Книга откровения».

Куруми кратко произнесла имя, и из ниоткуда появилась книга. «Четыре Небесных Царя» дружно рухнули на землю.

— Ара, что такое? Вам следует быть осторожнее, — с напускной заботой сказала Куруми, высоко поднимая слабо светящуюся книгу.

Разиэль. Ангел-книга, которую в недавнем сражении Куруми отняла у Айзака Уэсткотта, главы DEM. Его способность — «Всеведение». Просто проведя по странице пальцем, владелец может «узнать» любую информацию — будь то государственные тайны крупнейших держав мира или правда, похороненная во тьме.

...Или же местоположение сбежавшего из дома кота.

Нет никакого смысла в соревновании, победитель был определен еще с самого начала.

— К-как подло, «Я»!

— Да! Это нечестно!

Поднявшись, клоны принялись выкрикивать обвинения. Но Куруми лишь пожала плечами, не обращая на них никакого внимания.

— Странные вы вещи говорите, «Мы». Наша цель — как можно скорее найти и защитить Маррон-сана. Или же... вы хотите сказать, что вам безразлично, что он может получить травму из-за затянувшихся поисков?

— Гх...

— Настолько справедливый аргумент, что аж бесит...

Клоны стиснули зубы от досады. Почувствовав, что наконец она отомстила этой четверке за то, что они сегодня весь день поддразнивали, Куруми фыркнула.

— Что ж...

Затем она сконцентрировалась и провела по странице Разиэля. Словно следуя за пальцам Куруми, страницы книги начали светиться, и подобно стремительному потоку, в ее голову хлынула информация.

— ...Нашла. Адрес: Западный Тенгу, второй квартал, дом 35. Он похож на заброшенный дом на окраине города... Ара-ара, если он забрался в подобное место, то мы бы не смогли отыскать его обычными методами.

— ...!

После слов Куруми «Четыре Небесных Царя» внезапно напряглись.

— Что такое?

— Ты сейчас сказала «Западный Тенгу, второй квартал, дом 35»?

— Да, именно так.

Когда Куруми кивнула, Куруми с повязкой тут же опустилась на колени и засунула руку в тень. Пошарив внутри, она вытащила тетрадь с названием «Общество исследования кошачьих. Секретный отчет».

— ...Хотелось бы, чтобы ты не превращала тень в кладовку, — сказала Куруми, но клон, проигнорировав ее, начал листать тетрадку.

— Все-таки я права, это место... логово «Санрио»!

— Что ты сказала?!

Взгляд Куруми стал острым.

— Поймали ли его или он сам случайно забрел туда — в любом случае мы не можем его оставить! Мы должны как можно скорее идти спасать его!

— Пожалуйста, подожди, «Я», — когда Куруми уже собралась отправиться туда, Куруми с бинтами и сладкая лолита Куруми криком остановили ее.

— Логово «Санрио» завалено щебнем, и если ты не кошка, ты не сможешь там пройти. Мы уже ходили туда много раз, но приходилось довольствовались лишь наблюдением издалека.

— Да, согласна. Конечно, если мы расчистим завалы, то сможем попасть внутрь... Но я не хочу, чтобы люди разрушали убежище кошек.

Японская готик лолита Куруми нахмурилась и посмотрела на клонов.

— Что ты несешь, «Я»? Предлагаешь, пусть Маррон-сан пострадает?

— Я такого не говорила. Однако я считаю, что нужно избегать изменения среды обитания местных бродячих кошек из-за вторжения человека. Есть высокая вероятность, что из-за этого число пострадавших кошек значительно увеличится.

— Это так, но!..

Клоны начали спорить между собой. Хотя они одна и та же «Куруми», их образ мышления слегка отличался в зависимости от того, из какого временного промежутка они созданы. Поэтому нередко они устраивали споры из-за несовпадающих мнений.

Вот только сейчас каждая минута на счету.

Куруми вмешалась, чтобы остановить клонов:

— Раз такое дело, выдвигаемся! «Мы», пожалуйста, отправляйтесь туда и наблюдайте за ситуацией со стороны. Только если вам покажется, что Маррон-сан может пораниться, я разрешаю спасти его.

— ...А что будешь делать ты, «Я»? — спросила Куруми в повязке, выслушав инструкции.

Куруми облизнула губы.

— Надо избежать вторжение человека? Тогда есть у меня одна идея.

— ...Ого, серьезно? Теперь попаду? Нет, мимо...

Самый верхний этаж особняка Духов, самая дальняя комната.

Дух Нацуми бормотала себе под нос, смотря в монитор компьютера.

На экране отображалось огромное поле и спина героя с винтовкой в руках. Это был так называемый TPS (Third-person Shooting Game — шутер от третьего лица). На сегодня у Нацуми не было никаких особых планов, поэтому она собралась провести время до ужина за онлайн-сражениями.

— А, черт, меня грохнули. Вот блин, только и мажу...

— ...Ах, это никуда не годится, Нацуми-сан. Если будешь так целиться, то ни за что не попадешь.

— Ну даже если ты так говоришь... Камера трясется, даже в режиме прицела.

— Пока человек живой, его тело никогда не будет полностью неподвижно. Не пытайся подавить дрожь, а улови ее ритм.

— Легко сказать... а, чего? — наконец почувствовав что-то неладное, Нацуми наклонила голову.

Она не обратила внимание, потому что полностью увлеклась игрой, но ей показалось, что она сейчас разговаривала с кем-то. На мгновение Нацуми подумала, что общалась в голосовом чате — но это не так. Нацуми, которая не хочет говорить с посторонними людьми больше необходимого, всегда отключает голосовой чат в матчах.

Тогда этот голос сейчас...

Нацуми робко обернулась.

— Уфу-фу, добрый день, Нацуми-сан.

— А-а-а-а?!

Увидев лицо девушки, которая бог знает сколько времени стояла за ней, Нацуми выпала с кресла. Тут же ее персонаж попал под массивный обстрел, и на экране всплыла надпись «GAME OVER».

— Ку... Ку-Ку-Ку-Куруми?! Почему ты в моей комнате?! — закричала Нацуми, называя имя девушки.

Верно, Токисаки Куруми. Той, кто сейчас стояла перед Нацуми, была девушка, которую когда-то прозвали «Худший Дух».

— Ара-ара, не нужно так удивляться. Я не собираюсь полакомиться тобой, я же не Мику-сан, — хихикая, сказала Куруми.

Ее до странного убедительные слова помогли Нацуми каким-то образом успокоиться.

— ...Ч-что тебе нужно? Мы ведь не настолько близкие подруги...

Куруми дотронулась указательным пальцем к своим губам.

— У меня есть одна просьба, Нацуми-сан...

◇□◇□◇

— Вижу его! Маррон-сана!

— Э? Где? Где он?

— Вон же, через ту трещину его видно.

— Эй, поменяйся со мной местами, «Я».

Куруми с повязкой, Куруми с бинтами, сладкая лолита Куруми и японская готик лолита Куруми лежали на крыше частного дома и смотрели в бинокль, постоянно толкаясь и пытаясь занять лучшее место.

Взгляды клонов были устремлены к заброшенному зданию, готовому рухнуть в любой момент.

Когда они прислушались, то уловили мяуканье нескольких кошек, доносившееся оттуда.

Верно. Это был тот самый заброшенный дом номер 35, расположенный во втором квартале Западного Тенгу — база «Санрио», где сейчас и был Маррон. Следуя инструкциям Куруми, все клоны сейчас наблюдали за происходящим.

— Не похоже, что он пострадал...

— Ага. Но разве его не окружают коты со свирепыми лицам... вернее, мордами?

— Там, в глубине, большой белый кот с бантом! Он же...

— Да, босс «Санрио» по кличке Демонический Император-сан.

Удостоверившись в этом через бинокль, «Четыре Небесных Царя» сглотнули.

К счастью, с Марроном ничего пока не произошло, но атмосфера внутри была далека от дружелюбной. Используя сравнение — как если бы Маррон, ничего не подозревая, прогуливался по улице, а его вдруг приняли бы за вражеского стрелка и подвергли бы допросу. Ситуация была настолько опасная, что при малейшем поводе все выльется в одностороннее насилие.

Лицо Куруми с повязкой было мрачным; по нему стекали капли пота.

— У «Меня», кажется, была какая-то идея... так что я подожду до последнего. До самого последнего момента мы должны ждать. Но если придется...

— ...

Остальные трое кивнули с напряженными лицами.

— Мя-я-я-я-я-я-я... — словно подгадав момент, кошачий босс, сидевший в глубине заброшенного здания, издал низкое протяжное мяуканье.

Похоже, это было командой его подчиненным. Коты, окружавшие Маррона, пригнулись и ошетинились, а он сам, испуганно поджав хвост, попятился.

— ...Я не могу больше ждать. «Я»!

— Да, ничего не поделаешь, идем.

Куруми с бинтами и японская готик лолита Куруми вскочили.

Однако...

— Подожди, «Я»! Там что-то есть... — остановила их сладкая лолита Куруми.

Изображение в бинокле пересекла черная вспышка.

— Э?.. — изумленно воскликнула Куруми с повязкой, широко распахнув глаза.

Впрочем, такая реакция неудивительна. В конце концов, как только она увидела вспышку, все коты, готовые наброситься на Маррона, с коротким визгом упали на пол.

— ...! — нахмурившись, клон вцепился в бинокль.

Перед Марроном приземлилась кошка. Черная шерстка, блестящая как обсидиан, и милый ошейник, украшенный кружевом. А еще... разного цвета глаза. Хотя у кошек вероятность гетерохромии и выше, чем у людей, но случай с этой кошкой отличался от всех остальных. Потому что ее глаз был... в виде золотого циферблата часов.

— Э-это же...

— Мяу, — коротко мяукнула черная кошечка, следя за окружением.

Обступившие их коты со свирепыми мордами оказались пришпилены ее взглядом, и они опустили хвосты и прижали уши.

Но это, наверное, и неудивительно. Даже с точки зрения Куруми с повязкой, величественный облик этой черной кошки казался ошеломляющим. И вдобавок к элегантной стойке, достойной благородной леди, взгляд ее глаз был полон опасности, как пистолет с пальцем на спусковом крючке. Если такая кошка направит свою жажду крови на обычных котов, у них не останется иного выбора, кроме как пасть ниц перед ней.

— Ф-ф!.. Ф-ф!

Даже оказавшись в такой ситуации, босс пытался удержать свой авторитет до победного конца... Однако когда черная кошечка медленно подошла к нему, он наконец опустил свой стоявший трубой хвост и отвел взгляд. Он фактически признал поражение.

— Мяу.

Черная кошка нежно мяукнула, погладила передней лапой босса по голове и затем направилась к Маррону.

Он тоже был напуган неизвестной черной кошечкой, но затем, наверное, почуяв ее запах, расслабился и принялся облизывать ее мордочку.

«Похоже, сработало», — с чувством выполненного долга мяукнула Куруми и начала вылизывать переднюю лапу.

Верно. Это и был секретный план Куруми: с помощью силы Ангела Нацуми, Ханиэля¹², превратиться в прекрасную черную кошечку.

12. По кандзи — «Ведьма подделки».

Ну, строго говоря, ее поступок тоже можно назвать вмешательством в естественную среду, но это куда лучше, чем если бы люди начали топтаться по логову кошек. Кошачьи проблемы должны решаться кошками — простая, как дважды два, логика. И это вовсе не потому, что Куруми хотела разок стать кошкой. Абсолютно нет.

Вместе с Марроном Куруми вышла из здания и выгнула свою спинку: она всегда хотела так сделать, если вдруг превратится в кошку. Действительно, невероятно приятные ощущения.

Теперь осталось лишь вернуть Маррона Саве. Нет, или прежде ей стоит вернуться к ожидавшей неподалеку Нацуми, чтобы отменить превращение? В этом облике Куруми не сможет ничего объяснить, да и кроме того, нехорошо заставлять Нацуми долго ждать...

— Маррон! — донесся со спины знакомый голос, выдергивая Куруми из размышлений.

Оглянувшись, она увидела запыхавшуюся Саву, которая бежала к ним. Вероятно, закончив поиски в округе, она примчалась сюда.

— Мяу! — Маррон тоже заметил ее. Пронзительно мяукнув, он побежал к ней.

Сава взяла его на руки и с облегчением погладила.

— Серьезно, и куда ты убежал? Я так волновалась!

Маррон в ответ еще раз мяукнул.

Наблюдая за ними, Куруми выдохнула, будто говоря: «Судя по всему, проблема с доставкой Маррона решена».

Как раз в тот момент, когда Куруми собиралась уйти, Сава заметила ее и воскликнула:

— Ара? Ты... друг Маррона? — заговорила она с Куруми и присела рядом.

Куруми в ответ слабо пискнула.

— Откуда ты? Ты играла с Марроном? Спасибо тебе.

Сава пощекотала шейку Куруми.

Как бы описать... Наверное, потому что я сейчас в теле кошки, эти ощущения невероятно приятные...

Куруми неосознанно замурчала.

Однако она не могла продолжать это вечно. Теперь, когда Сава нашла Маррона, она наверняка попытается связаться с Куруми. И если по какой-то случайности эту сцену увидят клоны, то страшно представить, что они скаж...

— Ара-ара...

...В эту секунду. До Куруми донесся голос, который она меньше всего хотела сейчас услышать.

За Савой стояли «Четыре Небесных Царя», едва сдерживающие смех.

— А, девочки! Большое спасибо за помощь! Маррон нашелся!

— Что ж, рады слышать.

— Кстати... что это за кошечка?

— А, она была вместе с Марроном, так что я думаю, она, наверное, его друг.

Выслушав ответ Савы, «Четыре Небесных Царя», улыбаясь, дружно протянули: «Вот ка-а-ак?».

Глядя на их лица, легко понять: они догадались, что этой кошкой была Куруми.

— Ясненько-ясненько, значит, друг Маррона? Вижу, тебе нравится, когда чешут.

— Да, точно. Похоже, кошечка очень любит, когда ее гладят. Тогда я тоже попробую разок.

— Кья, я заставлю твое тело содрогаться от удовольствия. Как если бы ты в мыслях пыталась сопротивляться, но не можешь сдерживаться потому, что тебе так хорошо.

— Здесь? Или, может быть, тут? Обидно, да, но тебе все равно нравится.

Тяжело дыша, «Четыре Небесных Царя» по очереди гладили Куруми. Почему-то они выглядели невероятно радостными.

— Тут такой милый котик, а сестрица Куруми ходит неизвестно где.

— Поскольку она хитрая старшая сестра, я уверена, она сейчас развлекается где-то в одиночку.

— Да, да. Скорее всего, она уже где-то на вершине блаженства от того, что ее тело ласкают.

— Сколько раз хочешь, чтобы тебя погладили? Три? Три раза? Какая ты ненасытная!

— У-у-у-у-у! (злится) — сердито зашипела Куруми, извиваясь всем телом.

— Э-эм... девчата?.. Много гладить тоже не стоит и... Чего?.. — нахмурилась Сава, что-то заметив.

Четверка клонов прекратила ласкать Куруми и посмотрела на нее.

— Что-то не так, Сава-сан?

— Ничего, просто Маррон как-то странно себя ведет... Что такое, Маррон? Где-то болит?

— спросила Сава с беспокойством смотря на его мордочку.

Действительно, Маррон мелко дрожал. На первый взгляд не похоже, что он серьезно поранился, но может быть с ним что-то произошло до того, как примчалась Куруми.

«Что ж... В любом случае выяснить причину будет не так уж трудно», — подумала Куруми и начала яростно извиваться.

— Фняу-у-у-у!

А затем она вырвалась из рук «Четырех Небесных Царей» и побежала по улице.

— Ах, «Я»... в смысле, черная киска! — послышался у нее за спиной голос кого-то из четверки, но Куруми уже свернула в проулок.

Затем после трех минут бега по закоулкам она пришла «сюда». В конце тусклого освещенного переуллка сидела Нацуми и со скучающим видом игралась со смартфоном.

— Мяу.

— М? — Нацуми подняла голову, услышав мяуканье Куруми. — А, это ты... Теперь довольна?

— Мяу.

— Нет, я ничего не понимаю из того, что ты говоришь. Все нормально? Я превращаю тебя обратно? — спросила Нацуми и, прикрыв глаза, вытянула в сторону Куруми руку. — Фу-у-у-ух! М-м-м-м!.. Дава-ай!

Она болезненно простонала с закрытыми глазами — в следующее мгновение ее ладонь засияла, и Куруми вернула прежний облик.

— Уфу-фу, большое спасибо, Нацуми-сан. Ты очень помогла.

— Ах, я так вымоталась. Я хочу как можно меньше использовать духовную энергию, ведь мне приходится представлять что-то неприятное. С тебя должок.

— Да, конечно, я прекрасно понимаю. Если в будущем мне придется позаботиться о тебе, Нацуми-сан, я постараюсь сделать все безболезненно¹³.

13. Эта фраза может переводиться двояко: первое значение означает «вернуть долг», а второе — «убить».

— Звучит опасно!

— Уфу-фу, просто шучу.

Куруми подмигнула. Затем она, глубоко вдохнув, сконцентрировалась, и у нее в руках появился Разиэль.

Увидев это, Нацуми напряглась, готовясь к любой неожиданности.

— Ч-чего?

— Не стоит переживать. Кот по кличке Маррон-сан выглядит неважно, и я хочу узнать причину. А перед Савой-сан я не могу призвать Ангела, — ответила Куруми и провела по странице Разиэля.

Палец оставил за собой на листе светящийся след, и в мозг Куруми на высокой скорости поступила новая информация.

А затем...

— ...Э?! — удивленно воскликнула Куруми в следующее мгновение.

И дело не в том, что она не смогла узнать причину плохого состояния Маррона, она смогла получить ее мгновенно. У него всего лишь застрял небольшой шип в лапке. Ради такого даже к ветеринару не надо ходить — достаточно вынуть его пинцетом и продезинфицировать ранку.

...Вот только всезнающий Ангел Разиэль дал Куруми и другую информацию.

Действительно, Куруми не ограничивалась лишь состоянием Маррона, она также и не указывала на поиск аномалий в какой-либо части тела. Куруми была уверена, что, раз у нее в руках Разиэль, достаточно будет расплывчатой формулировки «о Марроне», чтобы получить желаемую информацию. И как она того хотела, она получила желаемую информацию.

А затем Разиэль, в соответствии с пожеланиями Куруми, передал ей и «истину». Вот все, что произошло.

...Это действительно было единственное, что произошло.

— Куруми? Что-то случилось? — с подозрением спросила Нацуми.

Интересно, как долго Куруми молчала?

— ...Нет. Ниче... го...

Подавив накатившуюся тошноту, Куруми смогла выдавить из себя только такой ответ.

Ночь. День уже сменился другим.

Куруми снова пришла к Саве домой. Ее район и так изначально был довольно спокойным, но по сравнению с днем сейчас стояла мертвая тишина. Если не брать в расчет стрекот цикад, пробудившихся вместе с наступлением весны, то, вероятно, сердцебиение Куруми, которое было чаще обычного, было самым громким звуком здесь.

— ...

Куруми молча протянула руку, чтобы позвонить в дверь... и тут же опустила ее. Она повторяла это уже множество раз.

Если позвонить в дверь, то все закончится — Куруми чувствовала это.

Может быть, лучше просто ничего не делать и пойти домой? А завтра, да и послезавтра, ее повседневная жизнь продолжится...

Но пусть это «знание» и досталось ей совершенно случайно, теперь от него никуда не деться.

— Ах... — тихо проронила она голосом, полным скорби.

После того, как Куруми попрощалась с Нацуми, она вернулась к Саве. Там она притворилась, что осматривает Маррона, сказала, что у того в лапке застрял шип, а затем тут же ушла. Затем она вернулась домой, призвала Разиэля и перебрала все, что только могла придумать. Каждый раз, как она проводила по странице рукой, ее предчувствие превращалось в убежденность. Сделав ставку на малейшую возможность, она даже выстрелила в себя пулей Зафкиэля «Йуд»¹⁴, чтобы пробудить воспоминания о прошлом.

14. По кандзи — «Десятая пуля».

Беспокойство Куруми в итоге обернулось реальностью. И естественно, что ноги привели ее сюда...

— Мяу.

— ...!

Внезапное мяуканье заставило Куруми поднять голову. Она увидела открытое окно второго этажа, в котором показались Маррон и Сава.

— Блин, Маррон, что такое? Почему шумишь?.. А? Куруми-сан?

— Сава... сан, — полушепотом пробормотала Куруми ее имя.

Сава потерла заспанные глаза, но заметив необычное поведение Куруми, она продрала глаза и высунулась из окна.

— Хотя я и не знаю, что произошло... в любом случае, входи. Я сейчас открою дверь.

— А!..

Куруми не успела ничего сказать, а Сава уже исчезла. Вместо этого послышался отчетливый топот.

Вероятно, если она прямо сейчас уйдет, то наверняка все еще сможет продолжить эту повседневность...

Но это бесполезно. Куруми не могла сдвинуться с места.

Пока она колебалась, открылась входная дверь, и вышла Сава, обутая в сандалии.

— Что ж, Куруми-сан. Если продолжишь стоять тут, замерзнешь. Я приготовлю чай, так что заходи.

— Х-хорошо...

Сава взяла Куруми за руку и потащила в дом.

— Скоро будет готово, так что, пожалуйста, подожди немного.

Как сказала Сава, Куруми уселась на диване в гостиной. Маррон тихо подошел и свернулся клубком рядышком. Она игриво погладила его у основания хвоста, и тот, будто говоря «Еще!», начал виться вокруг нее.

— ...Фу-фу, — невольно рассмеялась Куруми.

Вероятно, увидев предыдущую сцену, Сава, которая принесла черный чай, облегченно вздохнула.

— Ах, ты наконец улыбнулась. Если бы то мрачное лицо осталось, я бы не знала, что делать.

— ...Неужели я настолько плохо выгляжу?

— Ага. Я подумала, что перед домом стоит привидение.

— ...Ара, ара.

Губы Куруми расслабились после ответа Савы.

Навевает воспоминания. А, точно...

То же самое она подумала вчера днем. Сава частенько поддразнивает Куруми подобным образом. Возможно, отношения Куруми и Савы стали настолько близки как раз из-за это дружелюбия или из-за того, что с ней было так легко общаться.

Ах... она действительно...

— ...как будто настоящая Сава-сан, — вырвалось у Куруми.

Не то чтобы Куруми сказала это намеренно, и все же... она не сильно удивилась своим словам. К тому моменту, как она пришла сюда, она уже решилась.

— Э?..

Сава удивленно округлила глаза, услышав Куруми, но затем слегка выдохнула.

— А-а, вот как. Значит, ты заметила, Куруми-сан, — опустив голову, печально спросила она.

— ...Ты знала? Что ты не настоящая Сава-сан?

— Нет. Не знала. Я тоже заметила только сейчас... Уверена, это потому, что ты хочешь получить «ответ».

— ...

Получив подтверждение, Куруми вздохнула.

Верно. Это была та «истина», которую получила Куруми. Изучив состояние Маррона, она поняла, что он был ненастоящим. Нет, не только он.

То, что грехи Куруми были искуплены...

То, что Мана была исцелена...

...И то, что Сава, которая умерла, вернулась к жизни...

Весь этот удобный мир, созданный после смерти Мио — все оказалось ложью.

Теперь Куруми поняла: то чувство неуместности. Оно было из-за абсурдности мира, подстраивающегося под все запросы.

Однако до вчерашнего дня Куруми не замечала этого.

Я не заметила. Уверена, это тоже сила мира.

Незадолго до того, как Сефира Мио исчезла, ее забрал себе Дух, который и создал это пространство, похожее на мир мечты. Такова истинная сущность этого мира.

В таком случае была только одна вещь, которую Куруми должна была сделать, когда поняла все это.

— ...Сава-сан.

— Да?

— Я должна разоблачить этот мир и донести истину владельцу этой силы. Потому что я все еще ничего не добилась.

— Да. Как пожелаешь, Куруми-сан., — без всяких колебаний Сава кивнула.

Разоблачение мира — все равно, что стирание живущих здесь Савы и Маррона. Однако даже понимая это, Сава согласилась, смотря прямо в глаза Куруми.

Этот мир — мир, подстраивающийся под запросы. На мгновение Куруми подумала, что Сава согласилась, потому что она хотела услышать подобный ответ, однако Куруми тут же откинула

эту мысль. Даже если бы тут была настоящая Сава, она бы ответила точно так же. Вот почему Куруми поклялась, что даже ценой своей жизни воскресит ее.

— ...Сава-сан. Я ненадолго прощаюсь с тобой. Я обязательно однажды верну тебя. А пока... до того дня, пожалуйста, жди меня.

— ...Хорошо, я буду ждать. В конце концов, у тебя, Куруми-сан, мало друзей. Тебе ведь будет одиноко без меня, да? — сказала Сава, пожимая плечами.

Услышав это, Куруми невольно рассмеялась.

— Тогда я пойду... Сава-сан, напоследок...

— Да, что такое?

— ...Можно позаимствовать ненадолго твою грудь?

Сава сначала слегка округлила глаза, а затем нежно улыбнулась.

— Конечно. Разве мы с тобой не подруги? Разве что обойдется тебе это немного дороговато.

— Ара-ара.

Куруми горько улыбнулась и, плюхнувшись, зарылась лицом в грудь Савы... И немного поплакала.

◇□◇□◇

Силуэт девушки гордо шагал по миру, разрывая непроглядную тьму ночи.

Покинув дом Савы, Куруми шла по безлюдной улице, стуча каблучками по асфальту.

— ...«Мы», — нараспев пробормотала она.

В следующую секунду тень Куруми многократно увеличилась, и из нее показались множество

«Куруми». Среди них были также и четверка клонов, одетая иначе, чем остальные.

Они уже получили информацию из мозга Куруми: истина о мире, в котором очутилась Куруми, о принятом решении — все это было передано каждой «Куруми».

Там, где шагала одна, стало двое.

Две превратились в четырех.

Четыре стали восьмью.

Соло, разносившееся темной ночью, обратилось теперь огромным хором, что сотрясал землю.

— Что ж, идемте, «Мы». Наш противник — создавший этот мир Дух, который подобен богу. Нет нужды сдерживаться, используем против него все силы.

— ...Уфу-фу, мы идем мстить за обман «Меня»? — посмеиваясь, спросил клон.

Но Куруми фыркнула и покачала головой.

— Как я могу? Я благодарна ему за этот чудесный сон.

...Этот мир — мир мечты, созданный неким Духом для некоего человека, и в то же время — обреченный мир, которому суждено вскоре исчезнуть. Тогда самое меньше, что может сделать Куруми, — помочь ему в этом.

— А теперь... почему бы нам не начать наше «свидание»?

Волосы Куруми заплясали под порывом ветра.

Левый глаз с тикающими часами подозрительно сверкнул в лунном свете.

...Застывшее время Токисаки Куруми, оказавшейся в нежном мире дремоты, снова возобновило свой ход.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с английского — Kanobu

Сверка с японским — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4t

<http://tl.rulate.ru/book/11418/993261>